

Кодификация для прогрессивного развития международного космического права при активном участии Российской Федерации

Н. В. Савельева

Институт физики Земли им. О. Ю. Шмидта РАН,
Российская Федерация, 123995, Москва, ул. Большая Грузинская, 10

Для цитирования: *Савельева Н. В.* Кодификация для прогрессивного развития международного космического права при активном участии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2024. Т. 17. Вып. 4. С. 490–512. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.406>

Действующие международные договоры универсального характера в области регулирования космической деятельности государств не покрывают существующую систему отношений между субъектами космической деятельности. Вместе с тем широкий набор «недостающих» правовых норм зафиксирован в многочисленных документах рекомендательного характера в области регулирования различных аспектов космической деятельности. Таким образом, система юридически обязательных инструментов международного космического права нуждается в дополнении, а существующая система норм рекомендательных — в уточнении, устранении коллизий и систематизации. Кодификация как признанный метод прогрессивного развития нормативно-правовой базы международного права способна решить поставленную задачу, тем не менее, до сего дня среди ведущих космических держав отсутствует консенсус относительно методов и инструментов развития МКП. Для достижения консенсуса необходимо формирование широкой коалиции государств, центром и «движущей силой» которой способна выступить держава, обладающая неоспоримым авторитетом в сфере космической деятельности. Российская Федерация как первая космическая держава является одним из наиболее вероятных кандидатов на эту роль. Ниже приводятся результаты исследования, посвященного проблеме развития МКП на базе универсальных международных договоров, состоящего из трех основных частей. В первой части проанализированы области правовой неопределенности и отсутствия правового регулирования космической деятельности. На основании проведенного анализа предложена классификация актуальных направлений развития международно-правового регулирования в сфере освоения космоса. Во второй части изучены сложности достижения консенсуса по наиболее актуальным вопросам нормативно-правового регулирования космической деятельности. В частности, проведен качественный и количественный анализ итогов работы юридического подкомитета Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС) за последние 60 лет. По результатам анализа выявлены особенности и тенденции работы подкомитета в периоды с 1963 по 1996 и с 1996 по 2023 г. Дополнительно проведен обзор содержания рабочих документов подкомитета, который помог выявить факторы, мешающие достижению консенсуса государств по ключевым вопросам повестки дня КОПУОС. Сделан вывод о том, что указанные факторы носят преимущественно политический характер, юридических преград для совершенствования нормативно-правовой базы МКП нет. В третьей части исследования проведен доктринальный анализ методов систематизации право-

вых норм, на основании которого сделан вывод о наличии объективных преимуществ кодификации по сравнению с другими методами систематизации норм МКП и целесообразности инициирования разработки Комиссией международного права ООН проекта статей о регулировании космической деятельности. В качестве первого шага предложена рамочная модель универсального кодифицирующего нормативно-правового акта.

Ключевые слова: мирное использование космоса, международное космическое право, договоры по космосу, кодификация международного космического права, международное сотрудничество в освоении космоса.

Введение

Необходимость обновления и дополнения существующей системы международно-правовых норм в сфере регулирования космической деятельности обусловлена несколькими факторами. Во-первых, это усложнение самой деятельности за счет появления новых технологий, накопления опыта работы в космосе и расширения сферы космической деятельности человека до Марса и все более отдаленных планет Солнечной системы. Во-вторых — увеличение числа и изменение качественного состава участников космической деятельности. В наши дни десятки государств имеют постоянно действующие космические агентства и реализуют космические программы на постоянной основе, более того, ряд частных космических компаний осуществляют проекты, по стоимости сравнимые с государственными. В-третьих, примерно с середины 90-х годов XX в. наблюдаются стагнация в развитии универсальных инструментов нормативно-правового регулирования космической деятельности, тенденция отказа от принятия юридически обязывающих нормативных правовых документов в пользу инструментов «мягкого права».

Как известно, свято место пусто не бывает. Государства пытаются заполнить области правовой неопределенности путем введения в национальное законодательство правовых норм, касающихся, к примеру, таких важных вопросов, как делимитация космоса и приватизация добытых в космосе ресурсов. Также известны попытки подмены действующих международных договоров универсального характера многосторонними международными соглашениями, примером являются прежде всего продвигаемые США Соглашения Артемиды. Интеграция норм, «выгодных» одному государству или группе союзников, в международное право осуществляется путем принятия на уровне ООН документов рекомендательного характера¹. Многократное применение норм, фиксированных в такого рода документах, является основанием для признания их обычными (*opinion juris*). Принимая во внимание, что львиная доля космических программ осуществляется наиболее развитыми государствами западного блока, развивающиеся страны фактически лишены возможности влиять на процесс введения подобного рода норм в практику.

Встает закономерный вопрос: обладают ли действующие универсальные международные договоры по космосу потенциалом развития? Если да, то какие шаги необходимо принять на уровне ООН для сохранения и развития действующей системы универсальных международных договоров по космосу? СССР стал первой

¹ Ярким примером является проект документа «Принципы и правила ответственного поведения», вынесенные на рассмотрение Генеральной ассамблеи ООН Великобританией в резолюции 76/231 (документ ООН A/RES/76/231).

космической державой мира 4 октября 1957 г., с запуском первого искусственного спутника Земли. Проект Договора по космосу 1967 г. был предложен СССР. Россия приняла эту эстафету. Возникает закономерный вопрос: какова роль России в сохранении и развитии международного космического права (далее — МКП) на современном этапе, в условиях современных вызовов?

В своем выступлении на международной конференции «Примаковские чтения» 27 ноября 2023 г. Министр иностранных дел России С. В. Лавров дал развернутый ответ на вопрос относительно будущего и возможных путей развития МКП [1]. Смысл ответа министра заключается в том, что Россия следует по пути сохранения и развития именно универсальных международных договоров в области мирного исследования и использования космоса и контроля над вооружениями в космосе, несмотря на «остервенелую» (по словам министра) кампанию по исключению России из многих органов ООН, ограничению участия нашей страны в их деятельности, которую ведут ряд западных стран.

Предыдущие исследования в области кодификации МКП

Текущее состояние и возможные пути развития норм МКП рассматривались в работах зарубежных исследователей. В трудах М. Ляхса [2; 3] и Д. Гала [4] подчеркиваются тесная связь и влияние общих принципов международного права на формирование системы норм МКП, роль универсальных обязательств *erga omnes* наряду с императивными нормами *jus cogens*, что подталкивает к выводу о необходимости системного подхода при анализе и развитии системы норм МКП.

В монументальном трехтомном коллективном труде «Кёльнский комментарий к космическому праву» [5–6] отражены взгляды ученых — последователей различных правовых доктрин, выделены актуальные проблемы правового регулирования космической деятельности и наиболее вероятные направления перспективного развития МКП.

Попытки осмыслить и систематизировать итоги правотворческой деятельности в области МКП были предприняты в работах С. Хоуба [8], который приходит к выводу, что необходимо вернуться к самому первому этапу «космического правотворчества», когда были разработаны и приняты пять «договоров по космосу», содержащих императивные нормы МКП, с учетом современного состояния отрасли и существующих национальных нормативно-правовых актов, чтобы «международные правовые обязательства государств и частных юридических лиц были четко определены и носили обязательный характер» [8, с. 130].

Проблема кодификации норм МКП была впервые поставлена в работах советских юристов на заре развития космонавтики, еще в 50-х годах XX в. К примеру, Е. П. Каменецкая [9] рассматривает перспективы принятия единой космической конвенции и учреждения межправительственного международного агентства по вопросам космического пространства. О необходимости «пакетного» пересмотра действующих договоров по космосу писали В. С. Верещетин [10; 11], Ю. М. Колосов [12; 13], Г. П. Жуков [14], А. С. Пирадов [15; 16], которые заложили теоретическую основу и фундамент современной доктрины МКП.

Тема системного пересмотра норм МКП не была забыта в XXI в., в трудах современных российских ученых-юристов, прежде всего в диссертации А. В. Яковен-

ко [17] и его монографиях [18; 19], в которых автор защищает тезис о позитивной роли кодификации в развитии МКП.

Вопросы доктринальной кодификации МКП рассмотрены в трудах современного классика МКП А. Х. Абашидзе [20–22]. Необходимость реформы МКП с точки зрения международного частного права и интересов коммерческого сектора рассмотрена в работе В. Л. Толстых [23]. В своей кандидатской диссертации И. А. Черных [24] приходит к выводу о желательности кодификации МКП для обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности. Тема кодификации затрагивается в работах О. А. Вольнской [25; 26], которая рассматривает фиксацию правовых норм в форме рекомендательных документов, как промежуточный этап кодификации. А. С. Воронина [27] в своей статье анализирует различные правовые формы кодификации, преимущества и недостатки Единой космической конвенции и Кодекса поведения.

Инициативы государств в области кодификации МКП

Рекомендации относительно «пакетного» пересмотра действующих договоров по космосу были многократно озвучены на заседаниях Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС). К примеру, в 1998 г. Германией от имени 19 европейских государств вынесено на рассмотрение юридического подкомитета КОПУОС предложение о необходимости совершенствования норм МКП ввиду того, что «свод правовых норм, касающихся космоса и космической деятельности, существенно расширился, причем в значительной мере вне рамок Комитета по использованию космического пространства в мирных целях и без участия его Юридического подкомитета. Вследствие этого космическое право в целом стало раздробленным и трудно постижимым, а в некоторых областях и непоследовательным» (Документ ООН А/АС.105/С.2/Л.211/Rev.1).

Российской Федерацией предложения по кодификации норм МКП вносились несколько раз в период с 2000 по 2012 г.:

- в 2000 г. Российская Федерация представила на рассмотрение Юридического подкомитета КОПУОС предложение о включении нового пункта повестки дня в работу сессий подкомитета, касающегося разработки всеобъемлющей Конвенции ООН по международному космическому праву, аналогично действующей Конвенции ООН по морскому праву (Документ ООН А/АС.105/С.2/Л.220);
- в 2001 г. делегациями Китая, Колумбии и России было внесено предложение о создании рабочей группы открытого состава для рассмотрения указанного предложения (Документ ООН А/АС.105/С.2/Л.226);
- в 2002 г. Российская Федерация вновь внесла предложение о включении вопроса целесообразности и желательности разработки универсальной всеобъемлющей конвенции по международному космическому праву в повестку дня ЮП КОПУОС (Документ ООН А/АС.105/С.2/Л.236);
- в 2003 г. предложение было внесено вновь, уже при поддержке делегаций Греции, Китая, Российской Федерации и Украины (Документ ООН А/АС.105/805);
- в 2004 г. Российской Федерацией был представлен на рассмотрение рабочей группы по обзору статуса и применения пяти договоров ООН по космосу рабочий документ под названием «Вопросник относительно перспектив дальнейшего развития международного космического права» (Документ ООН А/АС.105/С.2/Л.259);

- в 2012 г. и далее Россия вносила предложения о разработке универсальной конвенции (Документ ООН А/АС.105/С.2/Л.287. Пункт 45) и представила рабочий документ с проектом такой конвенции (Документ ООН А/АС.105/917).

Все внесенные предложения не были приняты, так как не нашли поддержки достаточного числа государств — участников КОПУОС. Несмотря на общее согласие относительно необходимости совершенствования международного нормативно-правового регулирования космической деятельности, представители различных государств расходятся во мнении о правовой форме, в которую должен быть облечен соответствующий документ.

Россия, Китай и некоторые другие государства настаивают на необходимости разработки и имплементации юридически обязательных норм, облаченных в форме единого кодифицирующего нормативного акта, например, универсальной конвенции.

Представители западных стран высказывают опасения, что разработка единого кодифицирующего акта приведет к разрушению действующей системы правового регулирования космической деятельности.

Несостоятельность такой позиции была показана еще во времена СССР, в упомянутой выше работе Каменецкой [9], которая пишет о том, что Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. никоим образом не отменяет и не ущемляет действие Женевских конвенций 1958 г., многие ее положения стали нормами обычного международного права. Проводя аналогию, можно утверждать, что положения формально-рекомендательной Декларации основных принципов МКП и положения Договора по космосу 1967 г. приобрели статус норм международного обычного права, потому ни коим образом не могут быть ущемлены при разработке универсальной конвенции по МКП.

Большая часть отечественных ученых-правоведов сходятся в необходимости выработки и принятия именно императивных норм, зафиксированных в юридически-обязательных источниках права. По мнению А. С. Ворониной, документы «мягкого права» не являются источниками международного права. «Понятие «мягкое право» может именоваться правом лишь в кавычках и не содержит в себе те необходимые элементы, которые составляют понятие международно-правовой нормы» [27, с. 12]. Ю. М. Колосов [12] отмечает, что наиболее важные вопросы исследования, а в особенности использования космоса, могут быть эффективно урегулированы только путем принятия императивных норм. Существенные недостатки норм «мягкого права» отмечают и представители «западной» правовой доктрины, в качестве примера можно привести работу Дж. М. Берда [28].

«Серые зоны» и «белые пятна» МКП

Систему действующих источников МКП можно условно разделить на две подсистемы, схематически показанные на рис. 1.

Первая подсистема включает нормы, связанные с мирным использованием космоса, отраженные в пяти договорах по космосу и ряде связанных документов, юридически обязательных и рекомендательных. Важно отметить, что все универсальные юридически обязательные договоры данной подсистемы приняты до 1980 г., после чего наблюдается устойчивая тенденция отказа от юридически обязательных документов в пользу рекомендательных.

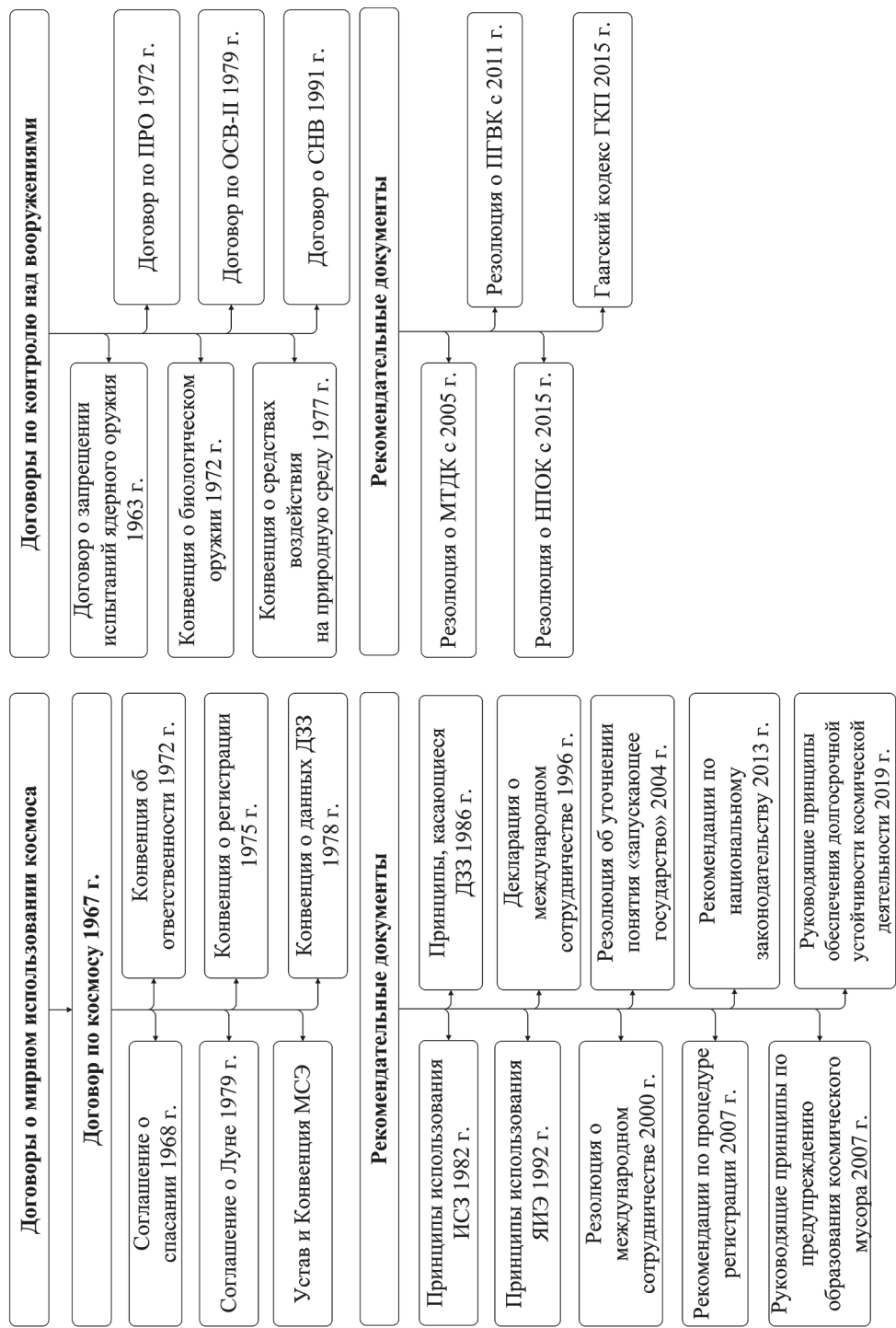

Рис. 1. Система норм МКП, зафиксированных в универсальных международных договорах и документах рекомендательного характера

Вторая подсистема включает нормы по контролю над вооружениями в космосе, зафиксированные в форме двух- и многосторонних договоров между ведущими ядерными державами, а также в двух конвенциях. Здесь также наблюдается тенденция отказа от юридически обязательных договоров в пользу норм «мягкого права» после 2000 г.

В ходе исследования был сформирован список актуальных вопросов правового регулирования космической деятельности по результатам анализа широкого круга документов, включая отчеты юридического подкомитета КОПУОС (пример приведен в табл. 2 ниже), материалы научных конференций в области развития космических технологий [29; 30], обзорные статьи [31], а также работы по отдельным проблемным вопросам, к примеру [32–34]. Выделенные актуальные вопросы были разделены на две подгруппы: частично урегулированные («серые зоны») и неурегулированные («белые пятна»).

Классификация проблемных вопросов проводилась по пространственному и функциональному критериям. Пространственный критерий предполагает разделение проблем по принадлежности к определенной зоне космического пространства: околоземное пространство, дальний космос, небесные тела. В данной группе крайне важным остается вопрос делимитации и зонирования космического пространства.

Функциональный критерий подразумевает разделение проблемных вопросов по группам, соответствующим определенному виду деятельности. К примеру, можно выделить вопросы ограничения гонки вооружений в космосе (демилитаризация) и проблемы мирного использования космоса (например добыча ресурсов). В отдельную группу выделены организационные виды деятельности (создание специальных органов координации, контроля, разрешения споров и пр.).

Результат проведенной классификации схематично, с высокой долей упрощения, изображен на рис. 2. Серым выделены области частично урегулированные, белым показаны области отсутствия правового регулирования.

По результатам классификации актуальных проблем были выделены основные направления перспективного правового регулирования. В табл. 1 перечислены выделенные направления, а также раскрыто их содержание, перечень вопросов, которые необходимо решить в рамках заданного направления. Следует отметить, что предлагаемый перечень не является исчерпывающим, но представляет собой динамически развивающуюся систему. Это рамка, наполнение которой зависит от путей научного и технологического прогресса и уровня развития международных отношений.

Сложности достижения консенсуса

Чтобы выявить возможные препятствия на пути достижения консенсуса по вопросам правового регулирования космической деятельности, были исследованы результаты деятельности юридического подкомитета КОПУОС за последние 60 лет, с 1963 по 2023 г. Данные взяты из итоговых отчетов подкомитета, которые после каждой сессии подлежат утверждению Генеральной ассамблеей ООН. Копии всех отчетов доступны на официальном сайте КОПУОС [35]. По итогам анализа был сформирован список вопросов повестки дня юридического подкомитета, который представлен в табл. 2.

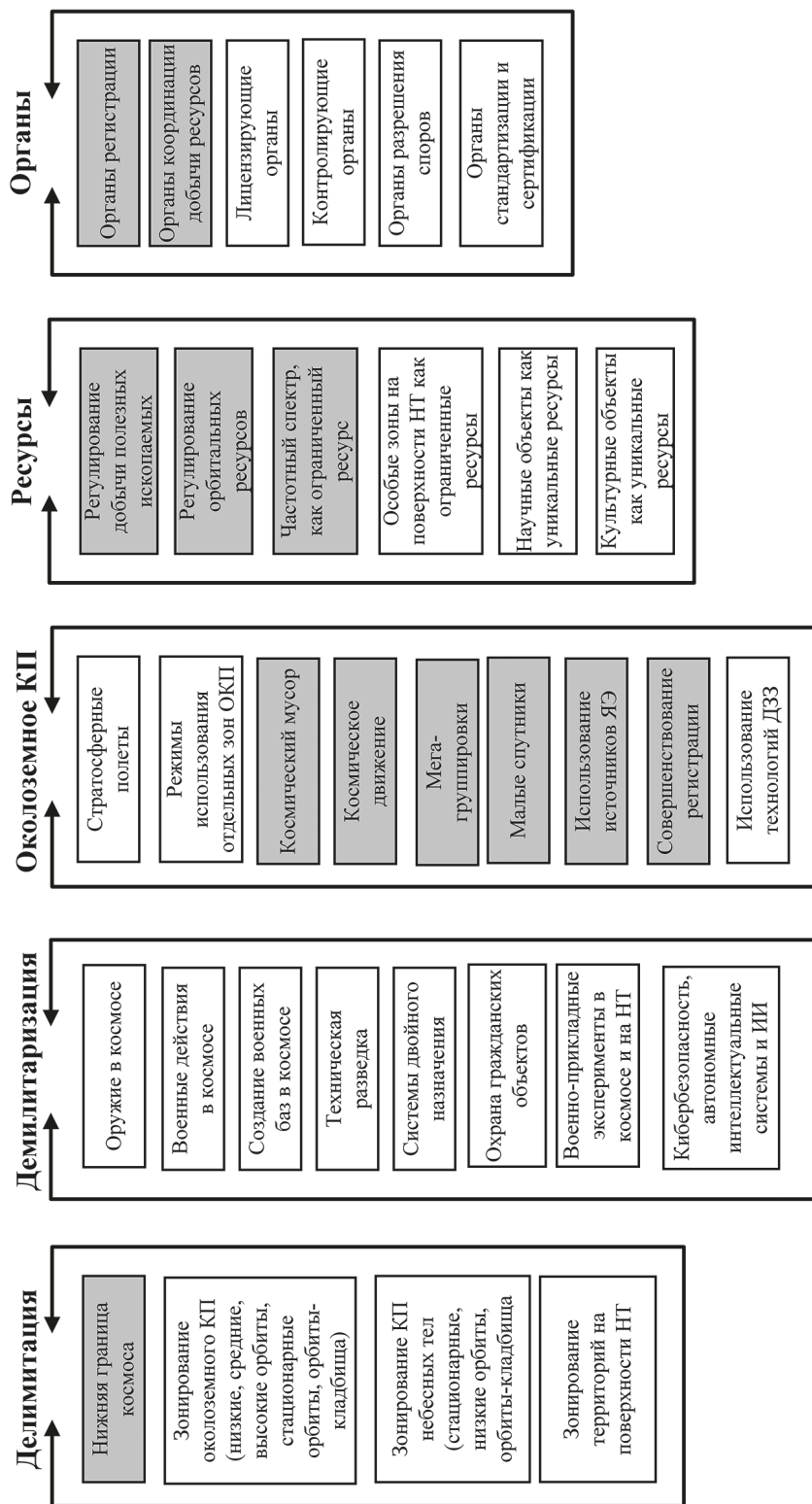

Рис. 2. «Белые пятна» и «серые пятна» нормативно-правового регулирования космической деятельности государств

Таблица 1. Перспективные направления правового регулирования деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства и небесных тел

№	Направление правового регулирования	Проблемные вопросы в составе направления, по которым имеется правовая неоправданность, либо отсутствует правовое регулирование
1	Делимитация воздушного и космического пространства	<ul style="list-style-type: none"> • Фиксация границы воздушного и космического пространства по пространственному (функциональному) признаку. • Определение зоны суборбитальных полетов и разработка правового режима. • Зонирование околоземного космического пространства с целью выработки правовых режимов отдельных зон. • Разработка модели зонирования космического пространства вокруг небесных тел, разработка модельных правовых режимов.
2	Использование околоземного космического пространства	<ul style="list-style-type: none"> • Правовой статус и правовые режимы использования особых зон космического пространства, которые по своей природе являются ограниченными естественными ресурсами (ГСО, точки либрации, стационарные орбиты вокруг небесных тел). Справедливое и рациональное использование ГСО. Справедливое и рациональное использование низких орбит. • Космический мусор, меры по уменьшению засорения и засоренности космического пространства. • Управление космическим движением в околоземном космическом пространстве (включая вопросы управления малыми спутниками, глобальными спутниковыми группировками). • Использование технологий дистанционного зондирования для наблюдения территорий суверенных государств без предварительного разрешения. • Использование ядерных источников энергии в околоземном космическом пространстве. • Демилитаризация (нейтрализация) околоземного космического пространства, как необходимое условие обеспечения безопасности и долгосрочной устойчивости деятельности в околоземном космическом пространстве.
3	Освоение и использование небесных тел, включая добычу космических ресурсов	<ul style="list-style-type: none"> • Возможные модели правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов. Нормы, определяющие права и обязанности государств и международных организаций в отношении использования космических ресурсов. • Правовые режимы использования поверхности, воздушного пространства (при наличии), недр, отдельных зон небесных тел, включая: охранные зоны вокруг баз, поселений, иных искусственных сооружений на небесных телах помимо Земли*, зоны расположения объектов культурного наследия, уникальные с научной точки зрения области. • Правовые принципы деятельности государств и межправительственных международных организаций на Луне и других небесных телах, вопросы сотрудничества и урегулирования возникающих споров. • Возможность оформления права собственности на объекты внеземного происхождения, добытые вне юрисдикции государств. • Нормы, определяющие права и обязанности субъектов при разведке, добыче, использовании полезных ископаемых на астероидах и других небесных телах, возможность и условия присвоения добытых ресурсов и (или) продуктов, полученных на основе оных. • Регулирование использования частотного спектра связи в космическом пространстве и на небесных телах. • Регулирование использования стационарных орбит вокруг небесных тел (по примеру регулирования использования ГСО).

№	Направление правового регулирования	Проблемные вопросы в составе направления, по которым имеется правовая неоправданность, либо отсутствует правовое регулирование
4	Институты и механизмы регулирования космической деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • Органы регистрации. Совершенствование механизма регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство с целью учета специфики развертывания глобальных спутниковых группировок («мегагруппировок»), малых спутников, использования космических платформ или баз на небесных телах для производства и запуска объектов в космос. • Разработка механизма регистрации объектов на небесных телах, включая посадочные модули, самоходные устройства, пилотируемые посадки, а также строительство стационарных и мобильных баз. • Органы координации освоения космических ресурсов. Создание и регламент функционирования единых координирующих органов в области контроля деятельности по использованию космических ресурсов, освоению небесных тел, применению новых технологий в космосе, регистрации прав интеллектуальной собственности в космосе. • Разработка механизма распределения радиочастотного и электромагнитного спектра в дальнем космосе и на небесных телах (по примеру МСЭ). • Защита и разработка международного режима использования уникальных космических объектов и зон, имеющих особое значение для науки (точки либрации, уникальные области, имеющие особое значение для науки, объекты культурного наследия). • Лицензирующие органы. Вопросы предоставления прав, лицензий, выделения квот, сертификатов соответствия требованиям для проведения разведки, добычи, использования, присвоения космических ресурсов. • Распределение благ, полученных от добычи космических ресурсов, между всеми странами, с учетом интересов развивающихся государств. • Вопросы расширения круга субъектов космической деятельности, включая частные коммерческие компании (юридические лица), международные организации, транснациональные корпорации, неправительственные международные организации. • Контролирующие органы. Ответственность и механизмы контроля исполнения принятых обязательств в космосе. • Ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами, и разрешение связанных с ним споров. • Органы разрешения споров (арбитраж). Процедуры и органы разрешения споров, связанных с космической деятельностью.
5	Демилитаризация космоса и безопасность космической деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. • Запрет создания, испытания и развертывания в космосе определенных видов вооружений, несущих угрозу безопасности и стратегии мирного исследования космоса. • Запрет проведения военно-прикладных экспериментов в космосе. • Запрет создания и размещения военных баз (космических станций исключительно военного назначения) на орбитах вокруг Земли. • Кибербезопасность космической деятельности, ограничения на использование автономных интеллектуальных систем и искусственного интеллекта в космосе. • Правовой режим зон безопасности вокруг объектов гражданского назначения на небесных телах.

Примечание: * Вопросы обеспечения безопасности космических полетов, включая сохранение прав государства регистрации космического аппарата и обеспечение безопасности экипажей при посадке на Землю, урегулированы частично статьями V, VII, IX Договора по космосу 1967 г., статьями 1–4 Соглашения о спасании 1968 г., прямо — статьей 10 и косвенно — статьями 5, 7, 13 Соглашения о Луне 1979 г., а также Договором о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере и под водой 1963 г. и Конвенцией о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г. Вопрос в том, применимы ли данные нормы к стационарным объектам на поверхности небесных тел.

Таблица 2. Вопросы повестки дня юридического подкомитета КОПУОС

№	Формулировка пункта повестки дня либо полное название документа
1	Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства 1963 г.
2	Соглашение о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство
3	Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами
4	Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела
5	Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство
6	Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах
7	Практическое использование космоса и небесных тел, включая сложности космической связи, после 1968 г. — «Принципы использования искусственных спутников Земли для непосредственного телевизионного вещания»
8	Принципы дистанционного зондирования Земли из космоса
9	Определение космического пространства. После 1978 г. «...с учетом геостационарной орбиты». После 1985 г.: «вопросы, касающиеся определения и делимитации космического пространства и характера использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования ГСО без ущерба для роли МСЭ»
10	Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве. Пересмотр принятого документа после 1993 г.
11	Рассмотрение правовых аспектов, касающихся применения принципа, согласно которому исследование и использование космического пространства должны осуществляться на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран
12	Статус и применение пяти договоров ООН по космосу
13	Информация о деятельности ММПО, имеющей отношение к космическому праву
14	Пересмотр статуса пяти договоров по космосу
15	Пересмотр концепции «запускающее государство»
16	Проект протокола к Конвенции о международных гарантиях в отношении передвижного оборудования (Кейптаун, 2001)
17	Исполнение рекомендаций ЮНИСПЕЙС-III
18	Практика регистрации космических объектов государствами и международными организациями
19	Создание потенциала в области космического права
20	О национальном законодательстве, имеющем отношение к исследованию и использованию космического пространства в мирных целях
21	О национальных механизмах, имеющих отношение к принятию мер по предупреждению образования космического мусора. Начиная с 2017 г.: «... мер по уменьшению засорения и засоренности космического пространства»
22	О юридически необязательных документах ООН по космосу
23	О международных механизмах сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях
24	О правовых аспектах управления космическим движением
25	О применении международного права в отношении использования малых спутников
26	О возможных механизмах регулирования деятельности по исследованию (с 2022 г. «освоению») и использованию космических ресурсов
27	Будущая роль и методы работы комитета

На рис. 3 приводится сводная карта повестки дня подкомитета, где в крайнем левом столбце указан номер вопроса из табл. 2, а по горизонтали — год рассмотрения. Серым цветом выделены годы, в которые рассматривался заданный вопрос повестки дня. Черным указан год, когда по заданному вопросу принят итоговый документ, юридически обязательный или рекомендательный.

Из приведенной карты видно, что до 90-х годов XX в. повестка дня включала небольшое число вопросов, по каждому из которых был принят итоговый документ (черные клетки на рисунке показывают логическое завершение цикла рассмотрения вопроса, принятие итогового документа Генеральной ассамблеей ООН). К началу XXI в. повестка выросла до 10–13 вопросов, при этом цикл обсуждения отдельных вопросов растянулся на десятилетия без принятия итоговых документов. Приведенная на рис. 3 схема хорошо иллюстрирует качественное изменение режима работы юридического подкомитета: от «работы на результат» в конце XX в. подкомитет ушел в «работу на процесс» в XXI в.

Результаты количественного анализа итогов деятельности подкомитета приведены на рис. 4. За каждый год работы подкомитета было подсчитано общее количество рабочих документов (черная гистограмма, левая шкала) и количество вопросов повестки дня (серая гистограмма, левая шкала). На рисунке видно, что после 1993 г. наблюдается стремительный рост количества рабочих документов, который коррелирует с ростом числа вопросов повестки дня. Серыми точками на графике обозначены годы принятия Генеральной ассамблеей ООН соответствующего итогового документа.

Можно сделать вывод, что работа юридического подкомитета «тонет в бумагах»: после 1991 г. резко растет количество рабочих документов, с единиц до сотен, на фоне снижения числа принятых итоговых документов. Также расширяется повестка дня подкомитета, в основном, за счет внесения вопросов организационного и справочного характера.

Выделенные противоположные тенденции иллюстрируют картину кризиса и стагнации в работе подкомитета и подводят к выводу о необходимости изменения подходов к организации процесса нормотворчества в сфере космической деятельности на уровне ООН.

Приведенные выше данные не являются исчерпывающим анализом деятельности всех структур ООН, но использованы для выявления и иллюстрации ярко выраженных тенденций. Помимо юридического подкомитета КОПУОС, вопросы правового регулирования различных аспектов деятельности в космосе обсуждаются в рамках научно-технического подкомитета КОПУОС, а также Комитета ООН по разоружению, Первого и Четвертого комитетов Генеральной ассамблеи ООН, в рамках компетенций.

Кроме показанных выше сложностей согласования проектов документов, следует отметить факторы политического характера, усложняющие проведение переговоров и достижение консенсуса государств по вопросам регулирования космической деятельности.

Проблема «мирового гегемона», которая заключается в приверженности США политики доминирования в космосе, эксплуатации концепции «свободного космоса» для беспрепятственного осуществления там деятельности, связанной с разведкой и наблюдением территорий суверенных государств либо разведкой и добычей полезных ископаемых.

Вопросы официальной повестки дня юридического подкомитета Комитета ООН по космосу

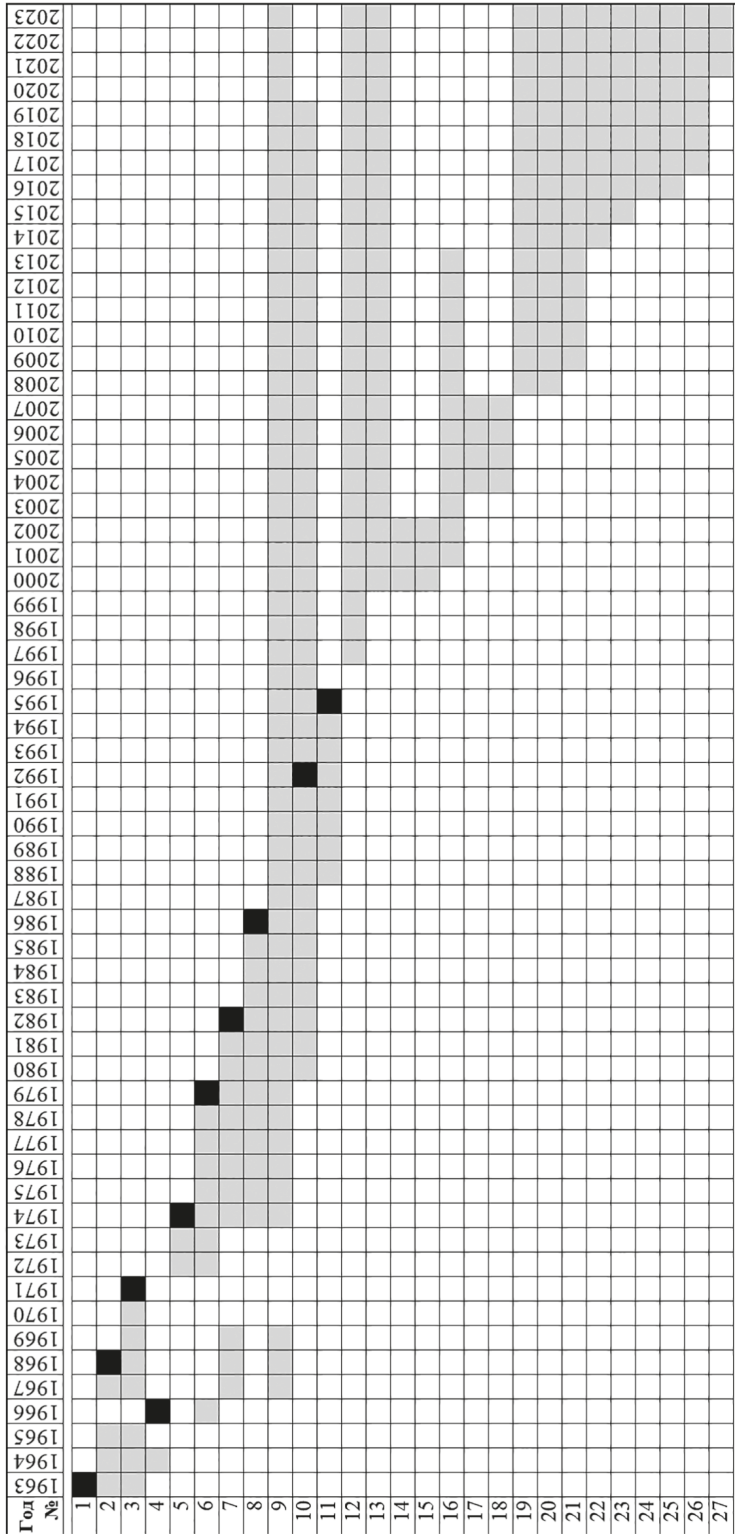

Рис. 3. Карта обсуждения вопросов повестки дня юридического подкомитета КОПУОС за период с 1963 по 2023 г.

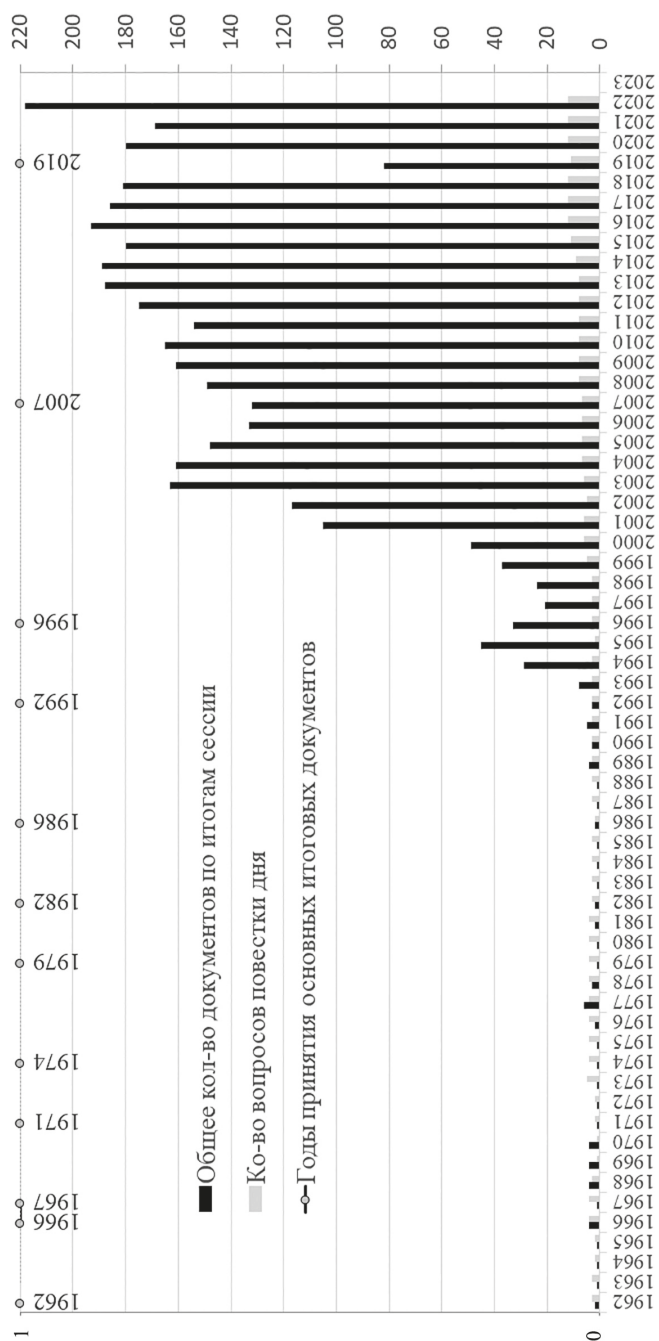

Рис. 4. Рост числа рабочих документов по итогам сессий юридического подкомитета КОПУОС (черные столбики) на фоне умеренного роста числа вопросов повестки дня (серые столбики)

Обозначения: 1962 — Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства, 1966 — Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 — Соглашение о спасании космонавтов и возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1971 — Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1974 — Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1979 — Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, 1982 — Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания, 1986 — Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства, 1992 — Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, 1996 — Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран, 2007 — Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора, 2019 — Руководящие принципы устойчивости космической деятельности

Тенденция сохранения «свободных рук» в космосе, которая находит выражение в «либерализации» международно-правовых норм, отказе от императивных норм в пользу рекомендательных.

Специфика «правовой семьи», которая приводит к различиям позиций государств по вопросам международно-правового регулирования в силу специфики национальной правовой системы. К примеру, в системе общего права правовое регулирование начинается с разработки нормативно-правовых актов по частным, возникающим из практики аспектам. Определяющую роль играет договор, максимально детализированный и конкретный, рассчитанный на применение в конкретной ситуации. Традиция континентального права, с другой стороны, подразумевает наличие системы юридически обязательных нормативно-правовых актов, имеющих иерархическую структуру.

Проблема «размывания повестки» связана с увеличением числа неправительственных организаций, принимающих участие в обсуждениях вопросов публично-правового характера на полях ООН. Такие организации не обладают правом голоса, тем не менее допускаются к участию в сессиях комитетов и рабочих групп ООН, следствием чего является затягивание обсуждений и экспоненциальный рост числа рабочих документов.

Увеличение числа «игроков» (субъектов космической деятельности) является наиболее яркой чертой современности. В начале космической эры только СССР и США осуществляли полеты в космос. Сегодня в мире более 80 государств имеют постоянно действующие национальные космические агентства, которые на постоянной основе осуществляют космические программы.

Конфликт публичных и частных интересов все чаще возникает при обсуждении проблем добычи космических ресурсов. Концепции общего достояния (наследия) человечества, запрета национализации, учета интересов развивающихся стран крайне выгодны для государств, как факторы укрепления престижа на международной арене, но неудобны для частных компаний. Необходимость создания международного частного космического права открыто обсуждается, хотя с юридической точки зрения только суверенные государства и международные межправительственные организации являются субъектами космического права. Государства несут ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами, ответственность коммерческих компаний ограничена рамками национальной юрисдикции.

Следует отметить, что перечисленные факторы носят преимущественно политический характер. С юридической точки зрения препятствий для пересмотра и дополнения системы норм МКП нет, напротив, в статье X Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1974 г. и в статье 18 Соглашении о Луне 1979 г. предусмотрено положение о возможности пересмотра через 5 или 10 лет.

Преимущества кодификации для прогрессивного развития МКП

Третья часть исследования посвящена проблеме поиска оптимального метода правового регулирования, обеспечивающего преемственность и сохранение, но вместе с тем развитие и модернизацию всей системы норм МКП. Из доктрины

известно, что существует несколько путей систематизации нормативных актов: учет, инкорпорация, консолидация и кодификация. Учет подразумевает создание системы регистрации и идентификации нормативно-правовых актов. Благодаря инкорпорации мы имеем сборники существующих нормативно-правовых актов, сформированные, к примеру, по отраслевому признаку. Следует отметить, что первые два вида систематизации норм МКП реализованы в форме сборников, баз данных, библиотеки цифровых документов на официальном сайте ООН.

Консолидация подразумевает сведение нескольких нормативных актов в один документ, который становится самостоятельным источником права и заменяет собой предшествующие акты. Такой метод позволяет устранить повторы, разночтения, неточности и коллизии отдельных норм, но не решает проблему обновления устаревших и добавления новых норм.

Кодификация подразумевает более глубокую, системную переработку действующих норм права, независимо от формы фиксации оных, затрагивает не только «писанные» нормы, отраженные в действующих международных договорах, но также правовые обычаи, нормы «мягкого права», которые стали общеприменимыми. Согласно определению, *«кодификация — это форма систематизации законодательства, которая заключается в качественной переработке действующих юридических норм, устранении несогласованностей и противоречий правового регулирования, заполнении пробелов и в отмене устаревших норм»* [36, с. 176].

Кодифицирующий нормативно-правовой акт содержит иерархически-упорядоченную систему правовых норм, охватывающую переработанные и новые нормы права, регулирующие все принципиально-важные вопросы международных отношений, возникающих в связи с деятельностью в космосе. Такой документ имеет целью создание более устойчивых, стабильных норм, рассчитанных на длительный период действия.

Прогрессивная роль кодификации отражена в ст. 13 Устава ООН, где указано, что Генеральная ассамблея ООН организует исследования и делает рекомендации в целях, в частности, *«поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации»*².

Процесс кодификации подразумевает высокий уровень международного сотрудничества. Для принятия универсального кодифицирующего нормативно-правового акта необходимо формирование широкой коалиции государств, реализующих космическое программы на постоянной основе. Вовлечение большого количества заинтересованных в освоении космоса государств в работу над большим совместным проектом обеспечивает переход на качественно новый уровень международного сотрудничества и закладывает фундамент консенсуса относительно положений предлагаемого кодифицирующего акта.

Следует подчеркнуть важность принятия именного универсального кодифицирующего акта, включающего нормы *jus cogens* и обязательства *erga omnes*, так как космическая деятельность по своей природе носит глобальный характер и затрагивает интересы всех государств.

Также следует отметить, что система императивных норм, зафиксированных в юридически обязательном универсальном кодифицирующем документе, обеспе-

² Полный текст Устава ООН на официальном сайте ООН: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 20.12.2023).

Общая часть

Преамбула, термины и определения, область применения, основные принципы, действующие нормы

Специальная часть

Глава I. Запуск и регистрация космических аппаратов	Глава II. Околоземное космическое пространство	Глава III. Дальний космос	Глава IV. Небесные тела
Глава V. Научные исследования	Глава VI. Коммерческая деятельность	Глава VII. Охрана уникальных объектов	Глава VIII. Правовой статус отдельных категорий лиц
Глава IX. Международное сотрудничество и демилитаризация	Глава X. Национальная юрисдикция и разграничение ответственности	Глава XI. Органы координации и контроля (институты развития)	Глава XII. Разрешение споров

Заключительные положения

Депозитарий, процедуры утверждения, подписания, ратификации, вступления в силу, изменения

Рис. 5. Структура предлагаемого универсального кодифицирующего нормативно-правового акта

чивает стабильность и определенность правового регулирования космической деятельности, которая является обязательным условием научно-технического и экономического сотрудничества суверенных государств и международных организаций.

По итогам анализа, проведенного во второй части исследования, была разработана структура («рамка») универсального кодифицирующего нормативно-правового акта, схематически показанная на рис. 5. Предлагаемый документ призван охватить не только актуальные вопросы, которые стоят на повестке дня законодателей, но и обеспечить необходимый задел для будущего развития, дополнения и корректировки правовых норм в соответствии с требованиями технического прогресса и расширения сферы деятельности человека в космосе.

Заключение и выводы

В ходе проведенного исследования были выявлены многочисленные области правовой неопределенности, сделан вывод о необходимости развития и дополнения нормативно-правовой базы МКП. Действующие универсальные международные договоры по космосу обладают необходимым потенциалом развития. Заложенные в них базовые принципы и нормы права сохраняют свою актуальность и являются надежным фундаментом, без которого невозможно построение устойчивой, рассчитанной на длительное применение системы норм. Путь развития действующих универсальных договоров по космосу отражен в ст. 13 Устава ООН. Преимущества кодификации подробно рассмотрены выше, а ее практическая эффективность показана на примере успешного применения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [37].

Несомненным преимуществом универсальных международных договоров является условие консенсуса, единогласной поддержки всеми государствами — членами ООН. Такой подход, с одной стороны, обеспечивает соблюдение прав всех суверенных государств и способствует укреплению международного сотрудничества

путем диалога на уровне ООН, с другой стороны, в силу большого числа сторон переговоров существуют определенные препятствия на пути согласования проектов документов, которые рассмотрены выше.

Для достижения консенсуса по вопросам дальнейшего развития МКП необходимо формирование широкой коалиции государств. Позиция автора заключается в том, что Россия призвана стать лидером такой коалиции так как, будучи полноправным преемником СССР, обладает высоким авторитетом в области исследования и освоения космоса, владеет пятью крупными космодромами, остается лидером в области пилотируемой космонавтики, обладает необходимыми компетенциями и авторитетом, позволяющими принять на себя роль инициатора реформы МКП.

Возникает вопрос: необходимо ли нашей стране участие в подобном сложном и затратном проекте, отвечает ли он национальным целям и задачам? В данном контексте необходимо сделать два замечания. Во-первых, обладание космическими технологиями является необходимым условием сохранения суверенитета и лидерства позиций России в мире. Во-вторых, технический прогресс и правовое регулирование диалектически связаны. Активное участие нашей страны в международном нормотворчестве и развитии правового регулирования в русле, отвечающем национальным интересам России, гарантирует сохранение нашего суверенного права на обладание и применение космических технологий, права оставаться в числе первых космических держав мира. В контексте сказанного можно внести два предложения относительно активизации работы представителей России в ООН на уровне стратегии и тактики.

Стратегической задачей является сохранение ведущей роли ООН в процессе нормативно-правового регулирования космической деятельности и лидерства России по ключевым вопросам МКП. Для этого предлагается вынести на рассмотрение Генеральной ассамблеи ООН предложение о начале разработки Комиссией международного права ООН проекта статей о регулировании космической деятельности, принимая во внимание успешный опыт разработки и принятия упомянутой выше Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [37].

В качестве тактических шагов по укреплению позиций России на уровне органов и учреждений ООН, связанных с регулированием мирного использования космоса, рекомендуется внести предложения по дополнению и корректировке повестки дня юридического подкомитета КОПУОС с учетом современных реалий, а именно: не просто включить в повестку дня отдельные вопросы правового регулирования, но разработать методику классификации, на основании которой выработать связанную систему актуальных вопросов МКП, примером которой может служить система, построенная во второй части исследования. На основании предложенной системы рекомендуется выделить направления перспективного правового регулирования и разработать примерный план-график рассмотрения отдельных вопросов в рамках каждого из направлений, распределить работы между подкомитетами и рабочими группами КОПУОС.

Также настоятельно рекомендуется сформулировать позиции России по всем актуальным вопросам МКП, независимо от их наличия в повестке дня Конференции по разоружению в составе Управления ООН по вопросам разоружения или подкомитетов КОПУОС в составе Управления ООН по вопросам космического

пространства, озвучивать, обсуждать и вносить позиции России в итоговые отчеты и рабочие документы указанных органов и учреждений на каждой сессии, каждом заседании. Голос России должен звучать громче, нам есть, что сказать, что предложить миру.

Космическая деятельность является глобальной по своей природе, ее регулирование требует участия всех государств, независимо от уровня экономического и технологического развития. Развитие МКП путем кодификации отвечает трем базовым требованиям: преемственность действующих договоров по космосу, системный подход в дополнении и изменении действующих норм и вовлечение максимального числа суверенных государств в процесс нормотворчества. Россия в опоре на авторитет в освоении космоса является естественным лидером, способным сформировать широкую коалицию государств. С точки зрения защиты национальных интересов нашей страны, такой проект обеспечит сохранение и укрепление позиций России на международной арене.

Литература

1. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на международном форуме «Примаковские чтения» 27 ноября 2023 года, *Официальный сайт МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/view/1917821/ (дата обращения: 21.02.2024).
2. Lachs, M. (1964), *The international law of Outer Space, Collected Courses of The Hague Academy of International Law — Recueil des Cours*, vol. 113, pp. 51–69.
3. Lachs, M. (1992), *The Treaty on the Principles of the Law of Outer Space, 1961–1992, Netherlands International Law Review*, vol. 39, iss. 3, pp. 291–302.
4. Верещетин, В. С. и Жуков, Г. П. (1970), *Гал Дьюла Космическое право*. Будапешт, 1969. 320 с., *Советский ежегодник международного права*, М.: Наука, с. 294–296.
5. Hobe, S, Schmidt-Tedd, B. and Schrogl, K.-U. (eds) (2009), *Cologne Commentary on Space Law, vol. I: Outer Space Treaty*, Cologne: Carl Heymanns Verlag.
6. Hobe, S, Schmidt-Tedd, B. and Schrogl, K.-U. (eds) (2009), *Cologne Commentary on Space Law, vol. II: Rescue Agreement, Liability Convention, Registration Convention, Moon Agreement*, Cologne: Carl Heymanns Verlag.
7. Hobe, S, Schmidt-Tedd, B. and Schrogl, K.-U. (eds) (2009), *Cologne Commentary on Space Law, vol. II: DBS Principles, RS Principles, NPS Principles, SB Declaration, LS Resolution, RegPract Resolution, NatLeg Resolution, COPUOS SDM Guidelines*, Cologne: Carl Heymanns Verlag.
8. Хоуб, С. (2008), Первые пятьдесят лет международного космического права, в: *Современные проблемы международного космического права*, ред. Жуков, Г. П. и Капустин, А. Я. М.: РУДН, с. 113–130.
9. Каменецкая, Е. П. (1980), *Космос и международные организации: Международно-правовые проблемы*, М.: Наука.
10. Верещетин, В. С. (1974), *Космос. Сотрудничество. Право*, М.: Наука.
11. Верещетин, В. С. (2010), Космическое право в общем правовом поле (общность и особенности), *Международное право*, №1 (41), с. 45–63.
12. Колосов, Ю. М. (2014), *Борьба за мирный космос*, 2-изд., М.: Статут.
13. Колосов, Ю. М. (2014), *Ответственность в международном праве*, 2-е изд. М.: Статут.
14. Жуков, Г. П. (2018), *Международное космическое право и вызовы XXI столетия*, в: *Международное право: учебник для аспирантов*, ред. Абашидзе, А. Х., Москва: РУДН.
15. Пирадов, А. С. (1970), *Космос и международное право*, М.: Знание.
16. Пирадов, А. С., Жуков, Г. П., Эмин, В. Г. и Алдошин, В. В. (1971), *Тенденция развития космического права*, ред. Пирадов, А. С., М.: Наука.
17. Яковенко, А. В. (1999), *Актуальные проблемы прогрессивного развития международного космического права*: дис. ... канд. юр. наук, М.
18. Яковенко, А. В. (1999), *Прогрессивное развитие международного космического права: актуальные проблемы*, М.: Международные отношения.

19. Яковенко, А. В. (2000), *Современные космические проекты: международно-правовые проблемы*, М.: Международные отношения.
20. Жуков, Г. П. и Абашидзе, А. Х. (ред.) (2020), *Международное космическое право: учебник для вузов*, 2-е изд., М.: Юрайт.
21. Абашидзе, А. Х. и Солнцев, А. М. (2012), Кодификация международного права: конец прекрасной эпохи?, *Молдавский журнал международного права и международных отношений*, № 3, с. 5–16.
22. Абашидзе, А. Х. и Черных, И. А. (2020), Роль международного космического права в достижении целей устойчивого развития, *Международное публичное и частное право*, № 1, с. 12–19.
23. Толстых, В. Л. (2021), Реформа космического права, *Актуальные проблемы российского права*, т. 16, № 5 (126), с. 166–182. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.126.5.166-182>
24. Черных, И. А. (2018), *Международно-правовые аспекты обеспечения устойчивости космической деятельности*: дис. ... канд. юр. наук, М.
25. Волынская, О. А. (2014), Кодекс поведения в космосе как новый этап развития международного космического права, *Московский журнал международного права*, №1 (93), с. 135–140.
26. Волынская, О. А. (2014), *Международно-правовые аспекты ответственности в области космической деятельности*: дис. ... канд. юр. наук, М.
27. Воронина, А. С. (2012), Кодификация международного космического права: космическая конвенция или кодекс поведения?, *Международное право и международные организации*, № 3, с. 6–15.
28. Beard, J. M. (2017), Soft Law's Failure on the Horizon: the international code of conduct for outer space activities, *Penn Law: Legal Scholarship Repository*. URL: <https://scholarship.law.upenn.edu/jil/vol38/iss2/2> (дата обращения: 30.12.2023).
29. Абашидзе, А. Х., Жуков, Г. П. и Солнцев, А. М. Солнцев (отв. ред.) (2012), *Международно-правовые вопросы освоения космоса. Материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко*, Москва, 13–14 апреля 2012 г., М.: РУДН.
30. Абашидзе, А. Х., Солнцев, А. М. и Черных, И. А. (ред.) (2019), *Современные проблемы международного космического и воздушного права. Материалы круглого стола XVII Международного конгресса «Блищенковские чтения» (13 апреля 2019)*, М.: РУДН.
31. Блажеев, В. В., Ястребов, О. А. и Толстопятенко, Г. П. (общ. ред.) (2021), *Право и космос в эпоху глобальных социальных и экономических изменений*, М.: Проспект.
32. Савельева, Н. В. (2023), Правовое регулирование спутниковой связи для обеспечения технологического суверенитета России, в: Мартиросян, А. Ж. и Шангараев, Р. Н. (отв. ред.), *Бюллетень I Международной молодежной конференции по информационной безопасности: сборник тезисов*, М.: Дипломатическая академия МИД России, с. 206–215.
33. Савельева, Н. В. (2023), Столкновение частных и публичных интересов на примере регулирования спутникового интернета Starlink в России, в: Шахназаров, Б. А. (ред.), *II Международный междисциплинарный научно-практический конгресс «Актуальные проблемы международного частного права»*, 25–26 апреля 2023 г., г. Москва: сборник статей, М.: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), с. 123–126.
34. Василевская, Э. Г. (1974), *Правовые проблемы освоения Луны и планет*, М.: Наука.
35. Documents and resolutions database, *Официальный сайт UNOSA*. <https://www.unoosa.org/oosa/documents-and-resolutions/search.aspx> (дата обращения: 05.12.2023).
36. *Юридический энциклопедический словарь* (1987), М.: Советская энциклопедия.
37. Конвенция ООН по морскому праву, *Официальный сайт ООН*. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения: 05.12.2023).

Статья поступила в редакцию 5 августа 2024 г.;
рекомендована к печати 5 сентября 2024 г.

Контактная информация:

Савельева Наталья Валерьевна — магистр, науч. сотр.; nasa2000@yandex.ru

Codification for progressive development of international space law upon active participation of the Russian Federation

N. V. Savelyeva

Schmidt Institute of Physics of the Earth of the Russian Academy of Sciences,
10, ul. Bol'shaya Gruzinskaya, Moscow, 123242, Russian Federation

For citation: Savelyeva N. V. Codification for progressive development of international space law upon active participation of the Russian Federation. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2024, vol. 17, issue 4, pp. 490–512. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.406> (In Russian)

The existing universal international treaties regulating space activities of States do not cover the whole system of relations between subjects of space activities. On the other hand, a wide range of “missing” legal norms are sealed in numerous “soft law” documents related to different aspects of space exploration. Thus, the system of legally binding instruments of international space law (hereinafter — ISL) needs to be supplemented, and the existing system of “soft law” norms needs to be more precisely formulated, made free of collisions and systematized. Codification, as renowned method of progressive development of international law, is able to solve the task. However, to this day there is no consensus among the leading space powers on the methods and instruments for ISL development. Broad coalition of States is required to reach consensus on a global level. A power with indisputable authority in the field of space exploration shall be the center and “driving force” of the coalition. The Russian Federation, as the first space power, is one of the most likely candidates for this “role”. The following are results of the corresponding study on the problem of ISL development based on universal international treaties, consisting of three main parts. In the first part of the study, the areas of legal uncertainty and lack of legal regulation of space activities are analyzed. Based on the analysis, a classification of current directions of development of legal regulation in the field of space exploration is proposed. In the second part of the study, difficulties in reaching consensus on the most problematic legal aspects of space activities regulation are discussed. In particular, a qualitative and quantitative analysis of performance of the Legal Subcommittee of the United Nations Committee on the Peaceful Uses of Outer Space (COPUOS) over the past 60 years has been carried out. Features and trends of the subcommittee's operations in the periods from 1963 to 1996 and from 1996 to 2023 have been identified based on results of the analysis. In addition, a review of the Subcommittee working papers was conducted in order to identify the factors, which hinder consensus of States on key issues of the COPUOS agenda. These factors appeared to be mainly political in nature, and there are no legal barriers to improving the regulatory framework of International Space Law. In the third part of the study, a doctrinal analysis of the methods of legal norms systematization was carried out. Conclusion on objective advantages of codification in comparison with other methods of systematization of Space Law norms was made, and expediency of drafting universal articles on space activities regulation by the UN International Law Commission was emphasized. As a first step, a framework of a universal codifying legal act is proposed.

Keywords: peaceful use of outer space, international space law, space treaties, codification of international space law, international cooperation in space exploration.

References

1. Foreign Minister Sergey Lavrov's answers to questions during the International forum “Primakov Readings” (Moscow, November 27, 2023). Available at: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/view/1917821/ (accessed: 21.02.2024). (In Russian)
2. Lachs, M. (1964), The international law of Outer Space, *Collected Courses of The Hague Academy of International Law — Recueil des Cours*, vol. 113, pp. 51–69.

3. Lachs, M. (1992), The Treaty on the Principles of the Law of Outer Space, 1961–1992, *Netherlands International Law Review*, vol. 39, iss. 3, pp. 291–302.
4. Vereshchetin, V.S. and Zhukov, G.P. (1970), Gal Gyula Space law. — Budapest, 1969, *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*, Moscow: Nauka Publ., pp. 294–296. (In Russian)
5. Hobe, S, Schmidt-Tedd, B. and Schrogl, K.-U. (eds) (2009), *Cologne Commentary on Space Law, vol. I: Outer Space Treaty*, Cologne: Carl Heymanns Verlag.
6. Hobe, S, Schmidt-Tedd, B. and Schrogl, K.-U. (eds) (2009), *Cologne Commentary on Space Law, vol. II: Rescue Agreement, Liability Convention, Registration Convention, Moon Agreement*, Cologne: Carl Heymanns Verlag.
7. Hobe, S, Schmidt-Tedd, B. and Schrogl, K.-U. (eds) (2009), *Cologne Commentary on Space Law, vol. II: DBS Principles, RS Principles, NPS Principles, SB Declaration, LS Resolution, RegPract Resolution, NatLeg Resolution, COPUOS SDM Guidelines*, Cologne: Carl Heymanns Verlag.
8. Hobe, S. (2008), The first fifty years of international space law, in: *Modern problems of international space law*. Ed. Zhukov G.P., Kapustin A. Ya. Moscow: RUDN Publ., pp. 113–130. (In Russian)
9. Kamenetskaya, E.P. (1980), *Outer Space and International organizations: International Law issues*, Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
10. Vereschetin, V.S. (1974), *Outer Space. Cooperation. Law*, Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
11. Vereschetin, V.S. (2010), Space Law in the general legal field, *Mezhdunarodnoe parvo*, vol. 1, no. 41, pp. 45–63. (In Russian)
12. Kolosov, Yu. M. (2014), *Struggle for peaceful space*, 2nd ed. Moscow: Statut Publ. (In Russian)
13. Kolosov, Yu. M. (2014), *Responsibility in International Law*, 2nd ed. Moscow: Statut Publ. (In Russian)
14. Zhukov, G.P. (2018), International Space Law and challenges in XXI century. *International Law for PhD students*, ed. by Abashidze, A. Kh., Moscow: RUDN Publ. (In Russian)
15. Piradov, A. S. (1970), *Space and International Law*, Moscow: Znanie Publ. (In Russian)
16. Piradov, A. S., Zhukov, G.P., Emin, V.G. and Aldoshin, V.V. (1971), *Trends in Space Law development*, Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
17. Yakovenko, A. V. (1999), *Pressing issues for progressive development of international space law*: Doctoral dissertation, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow (In Russian)
18. Yakovenko, A. V. (1999), *Progressive development of international space law. Pressing issues*, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ. (In Russian)
19. Yakovenko, A. V. (2000), *Modern space projects: international law issues*, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ. (In Russian)
20. Zhukov, G.P., Abashidze, A. Kh. and Batalov A. A. (2020), *International Space Law*, ed. by Zhukov, G.P. and Abashidze, A. Kh. Moscow: Iurait Publ. (In Russian)
21. Abashidze, A. Kh. and Solntsev, A.M. (2012), Codification of international law: Is this the end of beautiful era?, *Moldavskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii*, no. 3, pp. 5–16. (In Russian)
22. Abashidze, A. Kh. and Chernykh, I. A. (2020), Importance of International space law for achieving sustainable development goals, *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe parvo*, no. 1, pp. 12–19 (In Russian)
23. Tolstykh, V.L. (2021), Refrom of Space Law, *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, no. 5 (126), pp. 166–184. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.126.5.166-182> (In Russian)
24. Chernykh, I. A. (2018), *International legal aspects of ensuring the sustainability of space activities*: Doctoral dissertation, RUDN University, Moscow. (In Russian)
25. Volynskaya, O. A. (2014), Code of conduct in outer space as new stage in development of international space law, *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava*, no. 1 (93), pp. 135–140. (In Russian)
26. Volynskaya, O. A. (2014), *International legal aspects of responsibility in the field of space activities*: Doctoral dissertation, RUDN University, Moscow. (In Russian)
27. Voronona, A. C. (2012), Codification of international space law: outer space convention or code of conduct?, *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii*, no.3, pp. 6–15 (In Russian)
28. Beard, J.M. (2017), Soft Law's Failure on the Horizon: The international code of conduct for outer space activities, *Penn Law: Legal Scholarship Repository*. Available at: <https://scholarship.law.upenn.edu/jil/vol38/iss2/2> (accessed: 30.12.2023).
29. Abashidze, A. Kh., Solntsev, A.M. and Chernykh, I. A. (eds) (2012), *International legal issues of space exploration. Proceedings of the X International Congress "Blishchenkov Readings" (Moscow, April 13–14, 2012)*, Moscow: RUDN Publ. (In Russian)

30. Abashidze, A. Kh., Solntsev, A. M. and Chernykh, I. A. (eds) (2019), *Modern problems of international space and air law. Proceedings of the XVII International Congress "Blishchenkov Readings" (Moscow, April 13, 2019)*, Moscow: RUDN Publ. (In Russian)
31. Blazheev, V. V., Yastrebov, O. A. and Tolstopyatenko, G. P. (eds) (2021), *Law and Space in the era of global social and economic changes*, Moscow: Prospekt Publ. (In Russian)
32. Savelyeva, N. V. (2023), Legal regulation of satellite communications to ensure Russia's technological sovereignty, in: Martirosyan, A. J. and Shangaraev, R. N. (eds), *Bulletin of the I International Youth Conference on Information Security. Collection of abstracts*, Moscow: Diplomaticheskaya akademiya MID Rossii Publ., pp. 206–215. (In Russian)
33. Savelyeva, N. V. (2023), Clash of private and public interests on the example of Starlink satellite Internet regulation in Russia, in: Shakhnazarov, B. A. (ed.), *Proceedings of the II International Interdisciplinary Scientific and Practical Congress "Actual problems of private International law" (Moscow, April 25–26, 2023)*, Moscow: Izdatel'skii tsentr Universiteta imeni O. E. Kutafina Publ., pp. 123–126. (In Russian)
34. Vasilevskaya, E. G. (1974), *Legal problems of Lune and planets exploration*, Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
35. *UNOSA Documents and resolutions database*. Available at: <https://www.unoosa.org/oosa/documents-and-resolutions/search.jsp> (accessed: 05.12.2023).
36. *Legal Encyclopedic Dictionary* (1987), Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
37. *United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS)*. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (accessed: 05.12.2023).

Received: August 5, 2024
Accepted: September 5, 2024

Author's information:

Natalie V. Savelyeva — Master, Researcher; nasa2000@yandex.ru